

DOI 10.32726/2411-3417-2020-3-18-31

УДК 94

Антон Крутиков

На перекрестке Гоголя и Советской. Проблемы исторической политики в Республике Беларусь, 2000–2020 гг.

Аннотация: Историческая политика в Республике Беларусь на протяжении десятилетий широко применялась властными элитами для создания новых объектов исторической памяти, новых национальных мифов и консолидирующих общество культурных символов. Частая смена исторических парадигм, ситуативность исторического курса белорусского руководства стали причиной накопления кризисного потенциала. После президентских выборов 2020 г. политический и культурный раскол, годами вызревавший внутри общества постсоветской Беларуси, сменил локализацию и вместо круглых столов и научных конференций стал достоянием улиц и площадей.

Ключевые слова: Беларусь, Белоруссия, Россия, историческая политика, национальная идентичность, историческая память, национальная культура.

Образовательная, культурная и историческая политика государств на постсоветском пространстве уже давно ассоциируется с механизмами конструирования национальной идентичности. В Республике Беларусь такая политика широко применялась и применяется властными элитами для создания новых объектов исторической памяти, новых национальных мифов и консолидирующих общество культурных символов. Современное белорусское государство не раз демонстрировало примеры прагматичного отношения к собственной истории, причем эклектичность и «многовекторность» белорусской модели нашла свое отражение и в ее исторической политике.

Советская концепция белорусской государственности, долгие годы утверждавшая, что полноценное существование белорусская нация получила лишь в рамках БССР, была радикально пересмотрена после распада Советского Союза. В исторической науке, а затем и в системе образования Республики Беларусь возобладали взгляды, характерные для представителей белорусского национального движения начала XX столетия. В полном соответствии с практикой других постсоветских режимов, возникших на месте СССР, корни современной Беларуси начали искать во времена Средневековья, что достигалось за счет «удревнения» национальной истории. Истоки белорусской государственности начали возводить к временам Полоцкого княжества IX–XIII вв., а «золотым веком» в истории белорусских земель вновь стал период Великого Княже-

Сведения об авторе: КРУТИКОВ Антон Алексеевич — историк, научно-просветительский проект «Западная Русь», bialyorz1000@gmail.com.

ства Литовского (XIV–XVI вв.) [Насевіч, с. 7]. Предпринимались попытки отнести к белорусским средневековым государствам и Смоленское княжество, поскольку претензии на Смоленск существовали у белорусских националистов начала XX в. Сходные идеи высказывались и в ранние годы становления советской Белоруссии. М.В. Довнар-Запольский (работавший в 1900–1919 гг. в Киевском университете) в 1919 г. выдвинул теорию ранней белорусской государственности, зарождение которой ученый связывал с историей Полоцкого, Туровского и Смоленского княжеств.

Такой националистический ренессанс в белорусской исторической науке продлился недолго. Во второй половине 1990-х годов в результате исторической политики президента Беларуси Александра Лукашенко он вновь сменился реактивацией советских исторических идеологием. Среди них снова оказались востребованы и представления о БССР как о «первом белорусском государстве» [Ластовский Специфика исторической памяти...]. Однако уже в следующем десятилетии начался медленный дрейф в сторону «удревнения» белорусской истории и культуры, поиска новых объектов национальной памяти и объединяющих нацию символов. По ряду причин первое десятилетие XXI в. оказалось для развития данных процессов решающим.

Получив дополнительные ресурсы за счет углубленной экономической интеграции с Россией в рамках Союзного государства в начале 2000-х, режим Лукашенко сохранил за собой свободу действий в области национальной культуры, языка, образовательной и исторической политики. Благодаря преимуществам общего рынка и экономического союза с Российской Федерацией белорусская элита сосредоточила в своих руках значительные финансовые ресурсы, реинвестируя их в собственные культурные проекты и конструирование национальной идентичности.

Не имея собственной исторической идеологии, режим действовал в основном исходя из практических соображений и чувства самосохранения. Экономические трудности, с которыми сталкивалась Россия (а вслед за ней и Республика Беларусь) с 2008 г. не раз вынуждали режим Лукашенко прагматично относиться к вытекающим из российско-белорусского союза обязательствам. Не будет преувеличением сказать, что дальнейший дрейф в сторону «мягкого национализма» происходил на фоне постепенного разочарования в перспективах российско-белорусской интеграции и связанных с ним попыток белорусского руководства сделать свою историческую политику более гибкой и «многовекторной» [Красов, с. 140].

Разумеется, столь быстрые изменения в дискурсе исторической памяти должны были отразиться на коллективных представлениях белорусов о своем прошлом. Социологические исследования, проведенные в конце 2000-х годов, выявили отсутствие единства мнений по этому вопросу. Важными для социологов оказались два вывода: 1) для значительного числа белорусов было затруднительно ответить на вопрос об истоках белорусской государственности; 2) в ответах преобладали мнения, возводившие историю Беларуси к далекому историческому прошлому (Полоцкое княжество, Великое Княжество Литовское) [Ластовский Специфика исторической памяти...].

По результатам опроса, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в июне 2008 г., Полоцкое княжество назвали «первым белорусским государством» 29% респондентов, Великое княжество Литовское — 22%, БНР — 9%, БССР — 10%, Республику Беларусь — 6%, затруднились ответить — 24% [Там же].

Другое исследование, проведенное в рамках проекта «Евразийский монитор» на территории Беларуси в апреле-мае 2009 г., выявило несколько иную картину. Так, Полоцкое княжество отнесли к «истокам» белорусской государственности 18% опрошенных, Великое княжество Литовское — 38%, БНР — 5%, БССР — 12%, Республику Беларусь — 9%, затруднились ответить — 18% [Там же].

По мнению авторов первого исследования, историческая память в Беларуси не выступает в роли некой «гомогенной целостности», но имеет свою специфику, в первую очередь среди разных возрастных групп, что обусловлено сменой образовательных парадигм в советское и постсоветское время [Там же]. Постепенное сокращение числа «неопределившихся» белорусов к концу 2000-х годов и четко выраженная дифференциация ответов в зависимости от возраста респондентов подтверждают эту гипотезу.

В начале следующего десятилетия «смена вех» в исторической политике Беларуси стала очевидным фактом, в первую очередь для ее ближайших соседей.

В 2012 г. на фоне празднования 1150-летия российской государственности в Российской Федерации власти Беларуси широко отмечали альтернативный праздник — 1150-летие Полоцка. Это было представлено «величественным символом становления государственности на белорусских землях» [1150-летие г. Полоцка]. Как утверждала программа праздника, размещенная на сайте исторического факультета Белорусского государственного университета, упоминание Полоцка в средневековых источниках выступает отправной точкой в истории белорусских земель.

«Письменная история белорусских земель начинается с 862 года, когда в “Повести временных лет” впервые упоминается Полоцк. Возникшее здесь княжество, на тот момент одно из крупнейших в Европе, долгое время стремилось конкурировать со своими ровесниками Киевом и Новгородом. Город стал колыбелью православного христианства на белорусских землях, а возведенный в Полоцке Софийский собор встал в один ряд с соборами Константинополя, Киева, Охрида, Новгорода. С Полоцком связаны яркие имена белорусской истории — князь Всеслав Чародей, княжна-инокиня Евфосиния Полоцкая, первый славянский книгопечатник Франциск Скорина, просветитель Симеон Полоцкий и многие другие» [Там же].

Обращает на себя внимание скрытая подмена смыслов: «Повесть временных лет» — исторический источник начала XII в. — повествует о древней истории русских земель, его авторы не были знакомы с понятием «белорусские земли». Под 862 г. и позднее в «Повести» описаны события истории Древней Руси. Средневековый Полоцк в IX–XII вв. существовал в контексте Древнерусского государства. Ни Нестор, ни его современники ничего не знали о Беларуси. Ни на чем не основано и утверждение о Полоц-

ке как о «ровеснике» Киева и Новгорода (Киев, как минимум, на несколько столетий древнее). Помещение Полоцка в «один ряд» с культурным наследием Византийской империи, Охрида, Киева, Новгорода также вызывает вопросы. Создается впечатление, что все это исторические явления одного масштаба, что далеко не так. Наконец, список исторических персонажей, приведённый в конце цитаты, не имеет иной связи с белорусской историей, кроме географической. Ни Ефросиния Полоцкая, ни Всеслав Чародей, ни Франциск Скорина не обладали белорусским самосознанием, не знали современного белорусского языка, не использовали понятие «Белая Русь», никогда не идентифицировали себя как белорусы. Библия Франциска Скорины (напечатанная в Праге в начале XVI в. на церковнославянском языке) содержит элементы старобелорусского (правильнее называть его западнорусским), польского и чешского языков. Книги Скорины предназначались для всех жителей Руси, а не только для предков современных белорусов, его культурное наследие гораздо шире и пользуется неменьшим уважением в Чехии и Польше. Симеон Полоцкий писал свои произведения на двух языках, которыми владел в совершенстве, — польском и церковнославянском. Не существует никаких примеров использования им белорусского (старобелорусского) языка. Как представитель культуры барокко, Симеон Полоцкий был проводником скорее польского влияния при московском дворе, но никак не белорусского. Его ученики продолжили эту традицию, причем она прослеживается вплоть до реформ Петра I (царь Федор Алексеевич, царевна Софья Алексеевна, Димитрий Ростовский, Стефан Яворский).

«Удревнение» истории, вызванное «политической целесообразностью» и, в определенном смысле, политической конкуренцией с ближайшим соседом, проходило в форме модернизации и «этнизации» исторического знания. Такая модернизация предполагала перенос в прошлое современных реалий, особенно национальных и культурных стереотипов, поиск современного самосознания в тех временах, когда не были сформированы ныне существующие этнокультурные группы. При этом государственные образования прошлого объявлялись «национальными государствами» в современном смысле этого термина [Гронский Белорусский исторический миф...]. Разумеется, такие попытки часто вызвали отторжение у белорусского общества и критику со стороны многих ученых [Там же].

Таким образом, первые признаки расслоения общественного сознания Беларуси по идеологическим, мировоззренческим, ценностным подходам к собственной истории были очевидны уже на рубеже 2010-х годов. Однако они не стали поводом для беспокойства белорусских и российских элит. В России не получили должной оценки попытки «похищения» и модернизации белорусской истории, поначалу не оказывавшие заметного негативного влияния на развитие и перспективы союзной интеграции. (То же было и на украинском направлении, где аналогичная политика проводилась Российской Федерацией в отношении режима В. Януковича вплоть до начала украинской геополитической катастрофы в 2014 г.)

Белорусская сторона на уровне официальной риторики всегда выражала приверженность идеям интеграции с РФ, актуализировала ее экономическую составляющую,

но проявляла значительно меньший интерес к конструированию общего культурного, гуманитарного и исторического пространства. Хотя белорусская власть и дистанцировалась от националистических попыток фальсификации истории, она не старалась пресекать отдельные антироссийские действия оппозиционных националистов.

Одним из болезненных вопросов в белорусском историческом дискурсе в 2010-х годов оставалась тема Польского восстания 1863–1864 гг., частично затронувшего литовские и белорусские земли. В официальной версии истории Беларуси, изложенной в школьных учебниках, закреплена точка зрения, представляющая восстание польским выступлением против «царского самодержавия за демократические свободы», что якобы дало толчок развитию белорусского национального движения [История Беларуси, с. 74].

Польский характер восстания, зафиксированный во множестве исторических документов и научных публикаций, часто игнорируется авторами белорусских учебников. Распространены попытки героизации руководителей восстания и его отдельных участников, в частности Константина (Кастуся) Калиновского (1838–1864) [Гісторыя Беларусі, с. 157].

Автор и издатель первой белорусскоязычной газеты-листочка «Мужицкая правда» (печатавшейся в 1862–1863 гг. на польской латинице), Калиновский предстает в образе национального героя, революционера, которому приписываются ярко выраженные «белорусские» черты. При этом события польского восстания 1863–1864 гг. на белорусских землях, по признанию белорусских историков, принадлежат «к числу наиболее мифологизированных, тенденциозно искажаемых событий белорусского прошлого» [Трещенок, с. 128].

Миф о Калиновском появился в 1916 г., в период Первой мировой войны, когда значительная часть Белоруссии была оккупирована германскими войсками. Позднее этот миф активно использовался в советской историографии, а в наши дни «польский революционер Винцент Константы Калиновский» превратился в «белорусского революционного демократа Кастуся Калиновского» [Гронский Кастусь Калиновский... с. 82].

Юбилейные торжества в честь 150-летия польского восстания и 175-летия К. Калиновского послужили катализатором еще более глубокого общественного раскола, чем проблематика отношения белорусов к своей древней истории.

Так, в Гродненской области в конце 2013 г. был установлен памятник «неизвестным повстанцам», сражавшимся против Российской империи в 1863–1864 гг. На деле же повстанцы были вполне известными — польскими и сражались они против России за восстановление Речи Посполитой. Первый памятник на этом месте был установлен польскими осадниками еще в 1925 г. Монумент в 2013 г. появился в нарушение белорусского законодательства, тайно, без госприемки. Но тем не менее он не был демонтирован. Более того, памятник освятили представители Белорусской автокефальной православной церкви [Орлович].

По словам ветерана белорусских политических протестов Нины Багинской (активной участницы оппозиционных выступлений в Минске в августе — сентябре 2020 г.), «открытие памятника Неизвестным повстанцам — это одна из возможностей показать путинской власти, что Беларусь — не Россия, что мы — другое государство и у нас другие воины, которых они уничтожили в позапрошлом веке. Кроме того, это позор, что в Минске до сих пор нет памятника Кастусю Калиновскому» [На Лидщине открыли памятник неизвестным повстанцам...].

В целом 2013 г., объявленный частью прозападной интеллигенции «годом Калиновского», стал временем проведения памятных торжеств, проходивших в форме библиотечных выставок, круглых столов, организованных в стенах польского посольства, а также общественных акций у исторических мест восстания. Эти мероприятия непропорционально широко освещались в большинстве белорусских СМИ, которые всячески пытались убедить общество в значимости событий 1863–1864 гг. для современных белорусов.

Подобная трактовка белорусской истории вызвала протесты части белорусской интеллигенции, стоящей на общерусских позициях. Как отмечал известный минский историк И.Ф. Зеленковский, «основные идеологемы белорусских прозападных политиков повторяют и развивают исторические мифы, созданные их предшественниками из среды дореволюционных буржуазных националистов, и получившие развитие при советской власти. Ключевыми фигурами этих мифов являются польские повстанцы, боровшиеся против России, во главе с Константином Калиновским» [Зеленковский].

По мнению доктора философских наук, сопредседателя гражданской инициативы «Союз» Л.Е. Криштаповича, «господство польской шляхты в Белоруссии выразилось и в господстве польско-шляхетских исторических концепций на белорусской земле, которые современными квазиисториками и квазикультурологами выдаются за белорусскую историю и белорусскую культуру. Эта подмена белорусской, т.е. общерусской истории польской историей в значительной степени затронула даже сознание значительного круга политического, научного и культурного сообщества в Белоруссии» [Криштапович].

Примерами такой подмены стали имена Тадеуша Костюшко, Адама Мицкевича, Игнатия Домейко и других «литвинов», вписанных в контекст белорусской истории и культуры. Это вызвало возмущение не только специалистов из академического сообщества, но и общественности.

Летом 2013 г. инициативная группа минской интеллигенции обратилась в Минский горисполком с предложением восстановить памятник императору Александру II, существовавший в Минске до революции. Памятник российскому Царю-Освободителю был установлен в январе 1901 г. на народные пожертвования на Соборной площади (ныне — площадь Свободы) и уничтожен в 1917 г. Это был первый скульптурный памятник в Минске и единственный, созданный исключительно на добровольные пожертвования горожан. Монумент стал данью памяти императору, освободившему белорусских крестьян от польских помещиков и погибшему от рук террористов в 1881 г. Однако Управление культуры Минского горисполкома дало отрицательное заключение

на это предложение, и памятник российскому императору в Минске так и не появился [Ответ Мингорисполкома...] [1]. По мнению властей, «градостроительная ситуация» за последнее столетие на площади Свободы значительно изменилась. И это действительно так: в 2004 г. рядом со сквером, где находился памятник, была восстановлена польская ратуша XVI–XVIII вв., не оставляющая места для монумента российскому монарху. Однако идеологические причины в этом решении все же преобладали. Нынешняя официальная риторика связывает Александра II с подавлением польского восстания 1863–1864 гг., что автоматически переносится «на белорусов как пострадавшую от действий русских войск сторону» [Гронский Союзное государство...].

Неудивительно, что реконструкция среды в центре Минска пошла по пути создания исторических новоделов, к которым помимо ратуши относится униатский костел Св. Духа XVII в. (2011), приспособленный под зал Минской детской филармонии. А вместо российского императора на площади Свободы сегодня установлены совсем другие символы — бронзовая конная бричка и польский войт с ключом от города.

В связи с политикой минских властей более чем актуально звучат исторические документы XVII в., например, судебный иск (протестация) 1619 г. в «главный трибунал у Менску», поданный на злоупотребления поляков-католиков истцами — князем Огинским и князем Любецким: «Подали сами от себя и от княжат, панят и всего рыцарства, шляхт и обывателей, короны Польское и Великого князства Литовского, *народу расейскаго, религии старожитное Греческое*» [Собрание древних актов... с. 15]. Общерусское самосознание жителей древнего Минска, передача храма Св. Духа православной церкви (1795), его функционирование в качестве Минского кафедрального собора и уничтожение большевиками в 1936 г., никак не отражены в современном облике этого памятного места.

В 2014–2015 г. исторический и культурный дискурс в Беларуси вновь претерпел изменения. Причем они были связаны не только с очередными президентскими выборами. Украинские события принесли с собой новые вызовы для белорусских элит, заставив их обратиться к механизмам самосохранения. Все более четко просматривался тактический союз между прозападной частью белорусской постсоветской элиты и умеренной националистической оппозицией, на время ослабившей критику режима.

Сближение позиций происходило в том числе и на официальном уровне. В январе 2015 г. оппозиция инициировала проведение круглого стола по вопросам безопасности с участием белорусского президента, на что Александр Лукашенко откликнулся благосклонно. Во время пресс-конференции 29 января журналисты издания «Наша Нива» подняли вопрос о деятельности военно-патриотических организаций Беларуси (казачьих обществ, военно-исторических клубов и иных), члены которых «не признают белорусскую государственность и бегают по лесам с оружием» [Александр Лукашенко и Иосиф Середич]. Президент заверил, что не допустит существования «пятой колонны» на территории Беларуси.

Круглый стол состоялся в мае 2015 г. в конференц-зале главной республиканской газеты «Советская Белоруссия». В нем, помимо Иосифа Середича, главного редактора

оппозиционной газеты «Народная воля», приняли участие государственный секретарь Совета безопасности Александр Межуев, высокопоставленные военные и проправительственные эксперты (Юрий Шевцов, Сергей Кизима и другие).

Ближайшим итогом стала интенсификация политики белорусизации, включающей в себя расширение сферы использования белорусского языка и внедрение в общественное сознание антирусских исторических мифов. Изменение геополитических реалий после 2014 г. повлекло за собой и смену исторического дискурса белорусского руководства. Позаимствовав главный козырь оппозиции — опасения, что чрезмерно близкие отношения с Россией угрожают независимости страны, власти поспешили в очередной раз изменить содержание официальной патриотической риторики.

Все более очевидным становилось существование в общественном пространстве нескольких альтернативных версий белорусского прошлого, а значит альтернативным оставалось и будущее Беларуси [Суздальцев, с. 11].

19 мая 2015 г. министр иностранных дел Беларуси Владимир Макей в интервью газете *The Washington Post* отметил: «Я думаю, что наша белорусская идентичность еще до конца не сформировалась. В прошлом мы слишком долго жили в тени больших народов. У нас общая история с Польшей, общая история с Россией. И не всегда самая радужная, скажем так. Мы не пришли еще к осознанию того, что мы представляем как нация, как народ. Мы еще, наверное, как нация находимся в поисках своей идентичности» [Стенограмма...].

С 2014–2015 гг. поиск идентичности нередко приводил руководство Беларуси к «инкорпорации» элементов антирусского национализма и регионального патриотизма в государственную идеологию и политическую практику. Особенно отчетливо этот процесс проявился в связи с кризисом на Украине.

Так, в 2015 г. тема непростых отношений России и Речи Посполитой, их соперничества на белорусских землях вновь стала актуальной при установке памятника А.С. Пушкину в Могилеве. Памятник был торжественно открыт 6 июня 2015 г. (к дню рождения поэта) благодаря российскому патриотическому проекту «Аллея российской славы». Помимо нескольких других цитат на его постаменте был размещен отрывок из пушкинского стихотворения «Клеветникам России», написанного в связи с подавлением польского восстания 1830–1831 гг.:

«Иль нам с Европой спорить ново?
Иль русский от побед отвык?..
...Стальной щетиною сверкая,
Не встанет русская земля?..
Так высылайте ж к нам, витии,
Своих озлобленных сынов:
Есть место им в полях России,
Среди нечуждых им гробов...»

Несмотря на то, что цитата была дана с сокращениями, белорусская оппозиционная пресса посчитала ее «агрессивной» и обратилась с жалобой в Могилевский горисполком [Обращение к Министру культуры...]. Всего несколько дней спустя власти демонтировали часть памятника со строками Пушкина. Примечательно, что распоряжение о ликвидации стихотворения появилось 12 июня — в День России, что можно расценивать как своеобразный «подарок» своему союзнику [Гронский Союзное государство...].

Следует заметить, что к тому времени «имперский нарратив» в целом отсутствовал в официальной патриотической риторике Беларуси. «Имперские войны», которые вела Россия в XVIII — начале XX вв., практически были исключены из исторического дискурса и сегодня не признаются белорусской историографией «своими». Это касается Северной войны 1700–1721 гг., разделов Польши 1772–1795 гг., Отечественной войны 1812 г., Первой мировой войны. Образовательные программы Беларуси в целом направлены на нейтральное освещение данных событий и часто не совпадают с российскими подходами.

Говоря об итогах Северной войны, белорусские учебники подчеркивают ее тяжелые последствия для экономического и культурного развития белорусских земель: «Северная война принесла Белоруссии новое разорение. Сотни сел и деревень были разграблены. Крестьяне лишились значительной части рабочего скота и в силу этого не могли обрабатывать то количество земли, которым они пользовались раньше. Потому размеры пустующих, необработанных земель резко увеличились. Так, в Брестской экономике в первой четверти XVIII века пустовало свыше 40% крестьянской земли, в Кобринской и Гродненской — более 80%. Пострадали и многие белорусские города. Были разорены Брест, Гродно, Минск, Витебск и особенно Могилев, в котором во время пожара 1708 г. сгорело более 2 тысяч домов. Городское население сократилось от 30 до 70%. Ремесло и торговля находились в состоянии глубокого упадка» [Ковкель, Ярмусик, с. 57]. Особое внимание уделяется событиям 1710 г. в Полоцке, где взрыв превращенного в пороховой склад собора Св. Софии предстает в качестве национальной трагедии, факта разрушения белорусского культурного и исторического наследия [Символ величия и независимости].

Противоречивой остается оценка деятельности российского полководца А.В. Суворова (в том числе из-за его участия в подавлении восстания Т. Костюшко в 1794 г.), фельдмаршала и «светлейшего князя Варшавского» И.Ф. Паскевича, М.Н. Муравьева. Сохранившийся в Гомеле дворец Паскевичей и Румянцевых, несмотря на его огромную историческую и культурную ценность, частично выполняет представительские функции, связь его с фигурой усмирителя «польского мятежа» не акцентируется.

Неудивительно, что строки Пушкина, актуализирующие историческую память о событиях 1830–1831 гг. (ярким участником которых был И.Ф. Паскевич), имеют в Беларуси неоднозначное толкование, а властями могут рассматриваться как «провокационные».

Еще более ярким примером официальной белорусской политики в области исторической памяти и отношения к ней белорусского общества может послужить судь-

ба культурных символов Брестской области. Одним из таких символов выступает современная архитектурная доминанта Бреста — памятник тысячелетия города. Он был установлен в 2009 г. на пересечении улиц Гоголя и Советской, в старой части города, за счет пожертвований жителей и средств городского бюджета. Авторами монумента стали архитектор Алексей Андреюк и скульптор Алексей Павлючук.

В состав скульптурной композиции были включены фигуры известных исторических деятелей. Их выбор сам по себе стал предметом длительной общественной дискуссии, не завершившейся и после установки памятника. В 2009 г. было решено остановиться всего на трех исторических персонажах: Волынский князь Владимир Василькович (1249–1288), великий князь Литовский Витовт (1350–1430), князь Николай Радзивилл Черный (1515–1565). И лишь в 2011 г. монумент получил окончательное оформление в виде кругового горельефа. На нем нашли отражение шесть исторических сюжетов: легенда об основании города (1019), строительство города, участие берестейцев в Грюнвальдской битве (1410), издание Берестейской Библии (перевод Священного писания на польский язык, 1563), оборона Брестской крепости (1941), освоение космоса. Венчает эту эклектичную композицию фигура Ангела-хранителя.

С момента открытия памятник многократно становился объектом общественной критики. Включение в его композицию столь разнородных сюжетов и исторических персонажей нередко вызывало справедливое недоумение (а порой и возмущение) горожан. Так, «Брестская газета» от 30 июля 2009 г. опубликовала статью под символическим названием «Почему Ангел смотрит на запад?». По словам издания, многие жители города увидели в этом скрытый знак, совершенно неприемлемый с точки зрения заложенных в нем смыслов. «Хороший памятник, отличная композиция! Но кто-нибудь мне объяснит, почему Ангел смотрит на юго-запад?» — задавались вопросом наблюдатели. Менее политкорректно звучал другой вопрос: «А почему Ленин на площади на восток смотрит, почему кресты ставят на восток, а Ангел смотрит в другую сторону?» [Малявская].

Символический памятник словно выражает три исторических пути, три разных вектора в развитии Беларуси, за каждый из которых отвечает свой персонаж. Союз с Западом, с католическими Литвой и Польшей (Витовт), местный патриотизм и регионализм, опора на самобытность и национальную культуру (Николай Радзивил), выбор в пользу общерусской идентичности, единых исторических корней трех восточнославянских народов (Владимир Василькович). Однако никакого окончательного ответа о цивилизационном выборе белорусских земель за их более чем 1000-летнюю историю брестский памятник не содержит. Формальный подход при выборе композиции, стремление «сочетать несочетаемое» привели к провалу идеи монумента как объединяющего символа.

Политический кризис, охвативший республику после очередных президентских выборов в августе 2020 г., оказался неожиданным по масштабу проявлением «управляемого хаоса» и серьезным испытанием для белорусской элиты. Политический и культурный раскол, годами вызревавший внутри общества постсоветской Беларуси, сменил локализацию и вместо круглых столов и научных конференций стал достоянием улиц и пло-

щадей. Как отметил директор Института истории НАН Беларуси, кандидат исторических наук Вячеслав Данилович, отношение к проблемам прошлого «неотделимо от социально-политических реалий нашей страны» [Данилович, с. 9]. Изменение этих реалий неизбежно влечет за собой смену общественных представлений о пройденном историческом пути, влияет на образ будущего и может послужить базой для его радикализации.

Возглавляемый В.В. Даниловичем Институт истории НАН Беларуси в 2018 г. разработал «Концепцию истории белорусской государственности» — программный документ, утвержденный на национальном уровне. В нем оказались затронуты вопросы «исторической правомерности» существования белорусского государства, причем, как было отмечено, белорусские ученые «впервые в истории мировой научной мысли предложили новую трактовку дефиниции государственность». Она рассматривается как «внутренняя потенциальная способность этнонационального сообщества и его элиты обеспечивать право и возможность длительного самостоятельного исторического существования и развития. Государство же — это конкретно-историческое воплощение потенциала государственности, совокупность государствообразующих факторов» [Там же, с. 10].

В соответствии с этой концепцией, Киевская Русь, Полоцкое и Туровское княжества, Великое Княжество Литовское, Русское и Жемойтское, Речь Посполитая, Российская империя — исторические формы государственности на белорусских землях. В их рамках постепенно формировалась «государственность белорусского народа, нашедшая воплощение в национальных формах: Белорусская Народная Республика, Социалистическая Советская Республика Беларусь, Советская Социалистическая Республика Литвы и Беларуси, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Республика Беларусь» [Там же].

Оригинальность концепции заключается даже не в том, что государственность может существовать без государства на протяжении столетий, а в том, что она выступает в роли абсолютной ценности. Такой подход сближает этот программный документ с подходами многих украинских политиков и историков, решавших аналогичные задачи в начале XX столетия. Переломным моментом в политической жизни Беларуси концепция называет события Первой мировой войны, резко обострившей национальный вопрос. Именно тогда впервые заявили о своей «политической воле» деятели белорусского национального движения Язеп Лесик, Иван Середа и др., провозгласившие в Минске в марте 1918 г. Белорусскую Народную Республику. Неудача этого проекта объясняется, прежде всего, «неблагоприятными обстоятельствами геополитического характера». Однако с провозглашением БНР вопрос белорусской государственности «вошел в повестку дня европейской геополитики», и ни Россия, ни Германия не смогли лишить белорусский народ его «политической воли» [Там же, с. 13].

Реалистичная оценка того, каким было содержание исторической и культурной политики Беларуси на протяжении двух последних десятилетий, объясняет многое в природе современного политического кризиса и гарантированно избавляет от иллюзий. Официально объявленная преемственность между белорусским национализмом начала XX в., советским национальным проектом в рамках БССР и современным белорусским

государством трактует белорусов как народ, «в своих стремлениях не отличающийся от других народов Европы» [Там же, с. 12–13]. Это лишь облегчает задачу сил, выступающих с альтернативными проектами будущего Беларуси, рассчитанными на «западный вектор» ее развития и умело использующими узвимость ее постсоветских элит.

Оценивая современное состояние проблемы исторической политики в Республике Беларусь, можно констатировать, что «на перекрестке Гоголя и Советской» находится не только монумент тысячелетия Бреста. На этом перекрестке оказалась сегодня вся современная Беларусь, ее историческая, культурная и образовательная политика. Однако возникшая благодаря усилиям власти и националистической оппозиции развилка исторических путей Беларуси, которую олицетворяет собой брестский памятник, во многом представляется искусственным и переходящим явлением.

Символический подарок, преподнесенный жителями протестующего Минска Александру Лукашенко на его 66-й день рождения (том «Мертвых душ» Гоголя), внушает надежду: цивилизационный выбор белорусским обществом уже давно сделан.

Примечания

1. Непосредственным исполнителем покушения на Александра II был уроженец Минской губернии Игнатий Гриневицкий, представитель польского родового герба «Przegonia», что добавляет действиям белорусских властей определенный символизм.

Литература

Александр Лукашенко и Иосиф Середич. Пресс-конференция. 29.01.2015 // YouTube. — URL: m.youtube.com/watch?v=kGzPgbVqRMM (дата обращения: 28.10.2020).

Белорусские ученые о Константине Калиновском. — URL: zapadrus.su/zaprus/filzr/802-belorusskie-uchenye-o-konstantine-kalinovskom.html#comment-3094 (дата обращения: 28.10.2020).

Бондаренко В. Отказ восстановить в Минске памятник Александру II Освободителю — знак неуважения к нашим предкам. — URL: zapadrus.su/2012-04-11-14-59-43/2013/400-let-dinastii-romanovykh/831-otkaz-vo-vosstanovit-v-minske-pamyatnik-aleksandru-ii-osvoboditelyu-znak-neuvazheniya-k-nashim-predkam.html (дата обращения: 28.10.2020).

Борисов Н.А. Формирование национальной идеологии и проблемы легитимности политического режима: на примере идеологии белорусского государства // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. № 1 (82). 2012. С. 29–39.

Гісторыя Беларусі канца XVIII — пачатку XX ст. у документах і матэрыялах. Хрэстаматыя / уклад., навуковы рэдактар А. Ф. Смалянчук. — Вільня. 2007.

Гронский А. Кастусь Калиновский: конструирование героя // Беларуская думка. № 2. 2008. С. 82–87.

Гронский А.Д. Белорусский исторический миф о Полоцком княжестве // Культурологический журнал. 2019. №2 (36). — URL: cr-journal.ru/rus/journals/473.html&j_id=39 (дата обращения: 28.10.2020).

Гронский А. Попытка конструирования белорусской национальной героики в начале XX в. —

- URL: zapadrus.su/zaprus/filzr/51-2010-07-09-14-59-16.html#comment-96 (дата обращения: 28.10.2020).
- Гронский А.* Союзное государство России и Белоруссии: проблемы и перспективы // *Западная Русь*. 03.10.2018. — URL: zapadrus.su/rusmir/pubru/1880-soyuznoe-gosudarstvo-rossii-i-belorussii-problemy-i-perspektivy.html (дата обращения: 28.10.2020).
- Данилович В.* Концепция истории белорусской государственности // *Наука и инновации*. № 11 (189). 2018. С. 9–15.
- Доклад Министра образования Игоря Карпенко // Сайт президента Республики Беларусь. 24.08.2020. — URL: president.gov.by/ru/news_ru/view/doklad-ministra-obrazovaniya-igorja-karpenko-24374/ (дата обращения: 28.10.2020).
- Зеленковский И.Ф.* Историческая память белорусов о польском восстании 1863 года в свете борьбы символов и понятий национальной самоидентификации // *Западная Русь*. 06.02.2013. — URL: zapadrus.su/2012-04-11-14-59-43/2013/-1863-/69-istoricheskaja-pamiat-belorusov-o-polskom-vosstanii-1863.html (дата обращения: 28.10.2020).
- Историко-культурное наследие Беларуси // *Euroradio*. — URL: euroradio.fm/ru/istoriko-kulturnoe-nasledie-belarusi (дата обращения: 28.10.2020).
- История Беларуси, XIX — нач. XXI в.: учебное пособие для 11-го кл. под ред. Е.К. Новика. Минск. 2009.
- Карев Д.В.* Беларусь между Польшей и Россией: образ народов-соседей в белорусской историографической традиции XX — начала XXI века // *Россия: тенденции и перспективы развития*. Ежегодник. Вып. 12. Ч. 3. Мо. 2017. С. 730–736.
- Ковкель И.И., Ярмусик Э.С.* История Беларуси с древнейших времен до нашего времени. Минск. 2000.
- Красов Ю.А.* Союз России и Белоруссии: проблемы и перспективы // *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета*. № 13 (2). 2006. С. 138–140.
- Криштанович Л.* Страсти по Калиновскому // *Вместе с Россией*. 09.11.2019. — URL: ross-bel.ru/about/news_post/lev-krishtapovich-strasti-po-kalinovskomu (дата обращения: 28.10.2020).
- Ластовский А.Л.* Историческая память в содержании культурной идентичности // *Взаимодействие устойчивости и инновационности в развитии белорусского общества: сборник научных трудов*. Минск. 2009. С. 284–299.
- Ластовский А.Л.* Историческая память как фактор укрепления белорусской национальной идентичности // *Социологический альманах*. 2010. Вып. 1. С. 187–195.
- Ластовский А.Л.* Специфика исторической памяти в Беларуси: между советским прошлым и национальной перспективой // *Вестник общественного мнения*. № 4. 2009. — URL: cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-istoricheskoy-pamyati-v-belarusi-mezhdu-sovetskim-proshlym-i-natsionalnoy-perspektivoy (дата обращения: 28.10.2020).
- Маявская Е.* Почему Ангел смотрит на запад? // *Брестская газета*. 30.07.2009. — URL: b-g.by/society/1987/ (дата обращения: 28.10.2020).
- Мельник В.А.* Основы идеологии белорусского государства: Учеб. пособие. Минск. 2010.
- Матусевич О.А.* Основные подходы к изучению исторической памяти белорусов: проблемы, достижения и перспективы // *Труды БГТУ*. 2017. Серия 6. № 2. С. 74–78.
- Метелкина С.* О том, кто чуть выше Бога // *Салідарнасць*. 13.12.2014. — URL: gazetaby.com/post/o-tom-kto-chut-vyshe-boga/86613/ (дата обращения: 28.10.2020).
- Министерство культуры РБ не видит нарушений в демонтаже части памятника А.С. Пушкину в г. Могилеве // *Западная Русь*. 31.07.2015. — URL: zapadrus.su/2012-04-11-14-59-43/2015/

- rossiya-i-slavyanskije-narody-v-vojnakh-xix-xx-v-v/1301-ministerstvo-kultury-rb-ne-vidit-narushenij-v-demontazhe-chasti-pamyatnika-a-s-pushkinu-v-g-mogileve.html (дата обращения: 28.10.2020).
- На Лидшине открыли памятник Неизвестным повстанцам 1863 года // Белсат. 06.08.2018. — URL: naviny.belsat.eu/ru/news/na-lidshine-otkryli-pamyatnik-neizvestnym-povstantsam-1863-goda/ (дата обращения: 28.10.2020).
- Насевіч В.Л.* Пачаткі Вялікага княства Літоўскага: Падзеі і асобы. Мінск. 1993.
- Национальное самосознание и философия Беларуси: учебно-метод. пособие / Г. И. Малыхина [и др.]; под ред. Г. И. Малыхиной, В. И. Миськевича. Минск. 2012.
- Обращение к Министру культуры Республики Беларусь // Западная Русь. 02.06.2015. — URL: zapadrus.su/2012-04-11-14-59-43/2015/rossiya-i-slavyanskije-narody-v-vojnakh-xix-xx-v-v/1287-obrashchenie-k-ministru-kultury-respubliki-belarus.html (дата обращения: 28.10.2020).
- Орлович И. Очередной «народный» памятник кровопийцам 1863 года открыли в Беларуси // Телескоп. 08.08.2018. — URL: teleskop-by.org/2018/08/08/igor-orlovich-ocherednoj-narodnyj-pamyatnik-krovopijtsam-1863-goda-otkryli-v-belarusi/ (дата обращения: 28.10.2020).
- Ответ Мингорисполкома на коллективное обращение по вопросу восстановления памятника Александру II в Минске // Западная Русь. 22.08.2013. — URL: zapadrus.su/2012-04-11-14-59-43/2013/400-let-dinastii-romanovykh/824-otvet-mingorispolkoma-na-kollektivnoe-obrashchenie-po-voprosu-vostanovleniya-pamyatnika-aleksandru-ii-v-minske.html (дата обращения: 28.10.2020).
- Паньковскі А.* Беларусь — Россия: от братства к союзничеству // Белорусский ежегодник. 2016. С. 67–79.
- Пилипенко М.Ф., Тишков В.А.* Введение // Белорусы. М. 1998.
- Символ величия и независимости // Интерфакс. 03.07.2009. — URL: interfax.by/news/obshchestvo/sotszashchita/50932/ (дата обращения: 28.10.2020).
- Собрание древних актов и грамот городов Минской губернии. Минск. 1848.
- Стенограмма интервью Министра иностранных дел Республики Беларусь Владимира Макея газете «The Washington Post» (19 мая 2015 г., г. Минск) // Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Беларусь. — URL: mfa.gov.by/press/news_nnfa/f68c86282662364f.htm (дата обращения: 28.10.2020).
- Суздальцев А.* Республика Беларусь в условиях геополитического кризиса 2014 г. // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. Вып. 35 (51). С. 8–12.
- Трещенок Я.И.* История Беларуси. Ч.1. Досоветский период // Учебное пособие. Могилев. 2003.
- Тысячи людей собрались в Бресте и требовали у мэра освободить арестованных // Sputnik. 16.08.2020. — URL: m.sputnik.by/politics/20200816/1045477018/Tysyachi-lyudey-sobralis-v-Breste-i-trebovali-u-mera-osvobodit-arestovannykh.html (дата обращения: 28.10.2020).
- Учителя преподали урок Александру Лукашенко. В ответ он продемонстрировал им военных и ОМОН // Коммерсант. 25.08.2020. — URL: kommersant.ru/doc/4467088#id1938410 (дата обращения: 28.10.2020).
- Шадурскі В.Г.* Историческая политика в Республике Беларусь: этапы развития и версии интерпретации прошлого // Труды факультета международных отношений БГУ. 2014. № 5. С. 9–24.
- 1150-летие г. Полоцка // Исторический факультет БГУ. — URL: hist.bsu.by/112-slider/732-polotsk (дата обращения: 28.10.2020).